ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1828-*е ЗАСЕДАНИЕ*
5 ИЮНЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1828) 1

Утверждение повестки дня 1

Положение в Намибии 1

S/PV.1828

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности.* Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности.* Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 5 июня 1975 года, 15 час. *Нью-Йорк*

Председатель: **г-н Абдул Карим аш-ШАЙХЛИ (Ирак).**

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1828)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии.

Заседание открывается в 15 час. 45 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В соответствии с решениями, принятыми Советом Безопасности на предыдущих заседаниях, я приглашаю представителей Болгарии, Бурунди, Ганы, Германской Демократической Республики, Дагомеи, Замбии, Индии, Кубы, Либерии, Нигерии, Объединенных Арабских Эмиратов, Пакистана, Румынии, Саудовской Аравии, Сенегала, Сомали, Сьерра-Леоне и Югославии занять отведенные для них места в зале заседаний Совета для участия в прениях без права голоса. Если кто-либо из них захочет выступить, то его, конечно, пригласят занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Гелев (Болгария), г-н Миканагу (Бурунди), г-н Буатен (Гана), г-н Нойгебауэр (Германская Демократическая Республика), г-н Аджибаде (Дагомея), г-н Мваанга (Замбия), г-н Джайпал (Индия), г-н Аларкон (Куба), г-н Деннис (Либерия), г-н Огбу (Нигерия), г-н Хумайдан (Объединенные Арабские Эмираты), г-н Ахунд (Пакистан), г-н Датку (Румыния), г-н Баруди (Саудовская Аравия), г-н Джиго (Сенегал), г-н Хусейн (Сомали), г-н Блайден (Сьерра-Леоне) и г-н Петрич (Югославия) занимают отведенные для них места в зале заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В соответствии с еще одним решением, принятым на 1823-м заседании, я приглашаю делегацию Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Тальвитие (Финляндия) и другие члены делегации Совета Организации Объединенных Наций по Намибии занимают места за столом заседаний Совета.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я хотел бы поставить членов Совета Безопасности в известность о том, что получил письмо от представителя Алжира, в котором он просит, чтобы в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры его пригласили для участия в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. Следуя обычной практике, я намерен, если не будет возражений, пригласить представителя Алжира для участия в прениях без права голоса. Из-за ограниченного числа мест за столом Совета, я, к сожалению, вынужден пригласить представителя Алжира занять отведенное для него место в зале заседаний Совета. Если он захочет выступить, его пригласят занять место за столом заседаний Совета.

По приглашению Председателя г-н Фасла (Алжир) занимает отведенное для него место в зале заседаний Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я приглашаю представителя Сенегала занять место за столом Совета и предоставляю ему слово.

5. Г-н ДЖИГО (Сенегал) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, поскольку посол Сенегала занят неотложными делами, он попросил меня принести Совету Безопасности извинения за его вынужденное отсутствие и изложить позицию моего правительства.

6. Г-н Председатель, позвольте мне от имени моей делегации выразить удовлетворение тем, что именно вы председательствуете на этом заседании Совета. Мы тем более рады этому обстоятельству, что наши две страны участвуют в движении неприсоединения и имеют общие точки зрения по многим важным международным проблемам.

7. Позвольте нам также выразить глубокое удовлетворение по поводу того, что министр иностранных дел Гайаны присутствовал на открытии прений по намибийскому вопросу.

8. Я выражаю также благодарность членам Совета за то, что они удовлетворили просьбу моей страны об участии в обсуждении вопроса о Намибии, который на сегодняшний день остается для Организации Объединенных Наций самой важной нерешенной колониальной проблемой.

9. Это заседание Совета проходит как раз в то время, когда истекают сроки, установленные Советом год назад в резолюции 366 (1974). Мне думается, суть намибийской проблемы настолько хорошо известна международному сообществу, что нет необходимости излагать здесь ее историю.

10. 17 декабря 1974 года [*1811-е заседание*], назначая встречу на 30 мая 1975 года, вы подали надежду намибийскому народу на то, что миролюбивые и дорожащие мирным сосуществованием государства, которые вы достойно представляете, наконец выполнят свой долг перед историей.

11. Заявление Форстера в Виндхуке [*см. S/11701*] может удивить только новичков в политике. Нет сомнений в том, что в своей речи он не сообщил ничего нового. Поэтому делегация Сенегала рассматривает это заявление как еще одну попытку увековечить апартеид. При этом Форстер пытается убедить мировую общественность в якобы происшедших радикальных изменениях, чтобы ослабить изоляцию Южной Африки на международной арене.

12. Принцип самоопределения провозглашен не только в преамбуле, но и в пункте 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций, в котором говорится, что одна из целей Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы „развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов".

13. С момента принятия Генеральной Ассамблеей на основе консенсуса исторической резолюции 1514 (XV) принцип самоопределения стал неотъемлемой частью позитивного международного права и, следовательно, нормой, обязательной для всех государств. Спрашивается, как же может страна говорить о своей приверженности резолюции 1514 (XV), придающей самоопределению характер необратимого и не подлежащего обсуждению правового принципа, если она категорически отказывается признать элементарные полномочия Организации Объединенных Наций на территорию, которую та считает своей?

14. Стоило бы глубже задуматься об истинных намерениях Форстера, когда он заводит речь о самоопределении, независимости и сохранении территориальной целостности Намибии. Ведь даже если считать намек Форстера на самоопределение моментом положительным, то все равно нельзя не учитывать, что возможность выбора будущего он представляет не всем намибийцам вместе, а каждой „группе населения". Во всем его заявлении ни слова не сказано о каких-либо обязательствах в отношении единства территории Намибия. Наоборот, он упорно оперировал такими понятиями, как „группы населения", „народы", „нации", причем каждый раз во множественном числе. Так в чем же новизна предложений Форстера? Ясно одно: самоопределение в понимании Южной Африки — не что иное, как независимость в рамках бантустанов.

15. Делегация моей страны считает, что для уяснения двойственного характера высказывания Форстера особой сообразительности не требуется, но при этом ее возмущают попытки представить позицию Организации африканского единства (ОАЕ) в вопросе о контактах с Южной Африкой как недостаточно четкую. В резолюции, принятой на девятой чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, проходившей в Дар-эс-Саламе 4 — 10 апреля 1975 года, на которой, кстати, был учрежден специальный комитет, призванный заниматься всеми проблемами, связанными с Намибией, выдвигается три предварительных условия: во-первых, право намибийского народа на самоопределение и независимость, во-вторых, уважение территориальной целостности Намибии, в-третьих, признание Народной организации Юго-Западной Африки (СВАПО) единственным представителем намибийского народа.

16. Но, судя по всему, кое-кто хочет обойти молчанием одно очень важное положение этой резолюции, а именно положение о том, что контакты с Южной Африкой должны осуществляться лишь по вопросу о передаче власти народу Намибии через его законного представителя — СВАПО. Именно так понимает ОАЕ контакты с ЮАР. Именно в этом и состоит задача созданного ею комитета. И это ясно. Позиция ОАЕ существенно отличается от позиции Южной Африки. И чтобы убедиться в этом (если только это необходимо), достаточно вспомнить стремление Южной Африки вести диалог с ОАЕ на свой лад.

17. О чем же можно договариваться с Южной Африкой, если целью миссий, которые она готова принять, будет лишь изучение прогресса, достигнутого ею в управлении международной территорией Намибия? Правительство Претории лишний раз пытается скрыть свои истинные намерения преднамеренной двусмысленностью и лживыми заявлениями.

18. Тем, кто советует нам не упускать случая и ловить правительство Южной Африки на слове, мы отвечаем: Африка не станет унижать свое достоинство. Пусть они помнят, что подачки от Южной Африки нам не нужны. Нынешняя позиция Южной Африки ставит перед нашей Организацией те же проблемы, что и 26 лет назад; но ведь они потом были разрешены в резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи.

19. При всем при этом удивительно, что западные державы цепляются за этот кажущийся простым способ и советуют африканцам поторопиться восполь-

зоваться случаем, пока Южная Африка согласна принять наш комитет. Неужели эти государства, ведущие подобные разговоры, чувствуют себя настолько в стороне от этой проблемы, что и дальше требуют от Африки дополнительных усилий? Разве они приняли в Совете резолюцию 366 (1974) не во имя тех самых принципов, которые позволяют некоторым гордиться тем, что они соблюдают эмбарго на продажу оружия Южной Африке?

20. Что касается меня, то я удивлен, что не слышу в ходе этих прений ни от одной из западных держав, что они собираются предпринять в случае, если этот диалог, который они так усиленно нам рекомендуют, потерпит фиаско, как это было со всеми предпринимавшимися ранее попытками Организации.

21. То, что Южная Африка не претендует, по ее словам, сегодня ни на одну пядь намибийской территории, – не что иное, как уловка, в достаточной степени опровергаемая фактами, чтобы на этом стоило задерживать свое внимание.

22. Что мне хотелось бы, однако, подчеркнуть, так это то, что намибийский вопрос в настоящий момент ставит под угрозу авторитет Совета Безопасности сегодня и на будущее. Я не ошибся: авторитет Совета Безопасности сегодня и на будущее. Стоило бы хорошенько об этом подумать. Резолюция 366 (1974) породила надежды, обманывать которые вы не имеете права. Система, основанная на апартеиде, не заслуживает никакого снисхождения. Система, основанная на неуважении прав человека, самых элементарных прав, должна быть бесповоротно осуждена.

23. Свыше 60 резолюций были приняты Организацией Объединенных Наций по Намибии – и все безрезультатно. Самые разнообразные варианты решений были предложены на сегодняшний день во имя справедливости и реализма – и все они остались на бумаге. Совет Безопасности является единственным органом Организации Объединенных Наций, где не может быть речи о механическом большинстве. Те, кто так яростно осуждал это механическое большинство во время двадцать девятой сессии, не должны теперь ему подчиняться: для них это возможность во весь голос заявить о своей независимости, своем суверенитете и, особенно, о своей беспристрастности.

24. „Свобода, равенство, братство", „Бог и мое право", „Уповаем на господа" – вот лозунги, полные значения в силу заключенной в них надежды. Намибийцы стремятся слить их в единое целое, которое, я в этом уверен, обеспечит им понимание со стороны международного сообщества, понимание, которое столь необходимо для них сегодня. Было бы недостаточно, если бы эти принципы остались только идеалом. Главное – это применить их на практике, в реальной жизни.

25. Те, кто, подобно мне, верит в Организацию Объединенных Наций, с нетерпением ждут от вас действий, которые повысили бы ее авторитет. Если бы меня попросили загадать желание, я бы ответил: хочу, чтобы все страны, представленные в этом зале, оказались на высоте своей высокой ответственности перед историей.

26. Тем, кто причисляет себя к друзьям Африки, я открыто заявляю, что независимая Африка не может согласиться на существование рядом с режимом апартеида, ибо это значило бы смириться с постоянными оскорблениями, унижениями, гонениями и репрессиями против народа Южной Африки.

27. В пункте 21 декларации, принятой в Дар-эс-Саламе, содержится послание Африки Совету Безопасности, которое я позволю себе напомнить вам:

> „Африканские государства настоятельно призывают Совет Безопасности, который решил собраться 30 мая 1975 года (или примерно в это время) для рассмотрения вопроса о Намибии, принять все необходимые меры, включая меры, предусмотренные в главе VII Устава Организации Объединенных Наций, чтобы ответить на вызов, брошенный ей Южной Африкой, на пренебрежение, с которым эта страна относится к решениям Организации".

Таков смысл нашего послания. Что касается достижения этих целей, то никаких компромиссов в этом вопросе быть не может.

28. Мне хотелось бы напомнить Совету, что именно он решил собраться сегодня с тем, чтобы принять необходимые меры в соответствии с Уставом. Что касается нас, то мы отметаем все демагогические выступления, которые мы пока что слышали в ходе данных прений. Что нам особенно непонятно, так это утверждение, что нет угрозы миру, которая позволила бы прибегнуть к положениям главы VII Устава.

29. Может показаться странным, что те, кто еще несколько недель назад выступал с нападками на народы Индокитая, отрицают сегодня, что взрывоопасная ситуация на Юге Африки представляет собой угрозу международному миру. Странно слышать рассуждения о том, что не существует угрозы миру, в тот самый момент, когда Южная Африка продолжает совершать агрессию против суверенных государств этой части региона при попустительстве великих держав. Особенно удручает то, что во имя эгоистических интересов кое-кто закрывает глаза на опасность, нависшую над Организацией ввиду постоянного нарушения Устава, который приняли „мы, народы Объединенных Наций".

30. Мы ожидаем не голословных деклараций, а срочных и конкретных действий: во-первых, предоставить Совету Организации Объединенных Наций по Намибии необходимые средства с тем, чтобы он мог установить свое присутствие и власть в территории; во-вторых, не позднее чем через год провести свободные выборы под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Как заявил президент

СВАПО [*1823-е заседание*], именно путем проведения таких выборов под эгидой Организации Объединенных Наций должна быть осуществлена передача власти намибийскому народу; в-третьих, ввести эмбарго на продажу оружия Южной Африке; в-четвертых, потребовать безусловного ухода Южной Африки из международной территории Намибия сразу же после выборов, которые будут проведены под контролем Организации Объединенных Наций. И если Южная Африка готова уступить этому требованию, то пусть она продемонстрирует это, во-первых, пригласив Институт Организации Объединенных Наций для Намибии открыть свое представительство в Виндхуке, а во-вторых, предоставив возможность Комиссару Организации Объединенных Наций по Намибии уже сегодня принять необходимые меры для проведения выборов и передачи власти намибийскому народу.

31. От исхода нынешних прений будет зависеть позиция независимой Африки, которая в любом случае поддерживает и будет поддерживать братский народ Намибии, ведомый СВАПО, в его борьбе за независимость. Мы не нуждаемся в сочувствии. Нам не нужны кулуарные проявления дружбы или симпатии. Мы хотим эффективных действий. Именно по ним мы будем судить о суверенитете каждого государства и эффективности Организации Объединенных Наций.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий выступающий – представитель Пакистана; приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

33. Г-н АХУНД (Пакистан) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поздравить вас от имени моей делегации с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности в этом месяце. Братские узы, соединяющие наши страны и наши народы, становятся еще теснее благодаря последовательной, принципиальной и решительной поддержке, которую правительство Ирака всегда оказывает борьбе свободолюбивых народов против колониальной эксплуатации. Делегация Пакистана надеется, что во время исполнения вами председательских функций Совет Безопасности сможет эффективным образом рассмотреть положение дел в Намибии. Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и от имени моей делегации поблагодарить вашего предшественника представителя Гайаны за эффективное и умелое руководство работой Совета в течение мая. Мы выражаем особую благодарность министру иностранных дел Гайаны за его прибытие в Нью-Йорк для того, чтобы в составе Совета приступить к обсуждению вопроса о положении в Намибии.

34. Моя делегация благодарна вам, г-н Председатель, и всем членам Совета за предоставленную нам возможность выступить по вопросу, который, по нашему мнению, представляет большой интерес и имеет огромное значение для всего международного сообщества.

35. Совет Безопасности возобновил обсуждение вопроса о положении в Намибии во исполнение решения, принятого 17 декабря 1974 года [*1811-е заседание*], когда в единодушно одобренной резолюции 366 (1974) Совет потребовал, чтобы Южная Африка до 30 мая 1975 года приняла позитивные меры в ответ на ранее принятые Организацией Объединенных Наций решения в отношении этой территории.

36. С того момента, когда Совет принял эту резолюцию, в Африке, особенно в ее южной части, произошло много событий. В этом месяце получит независимость Мозамбик. Вскоре после того наступит черед Анголы. Появляются некоторые положительные признаки преодоления тупика в Зимбабве. Вызывает сожаление тот факт, что насилие по отношению к участникам демонстрации, состоявшейся на прошлой неделе в Африке, повлекло за собой человеческие жертвы. Это событие показывает, насколько опасно промедление в принятии решения.

37. Мы все знаем, что г-н Форстер ведет переговоры с некоторыми главами африканских государств. Мир следит за этими переговорами с огромным интересом и с определенной надеждой. Мы хотели бы воздать должное прозорливости глав этих государств, которые несмотря на бурю чувств и эмоций, порожденных у них вопросами апартеида и самоуправления, с прагматичной проницательностью и дальновидностью ведут эти переговоры.

38. Поэтому тем большее разочарование вызывает тот факт, что в ответе Южной Африки на резолюцию 366 (1974) не содержится никакого намека на то, что она готова выполнить единодушно принятое решение Совета. Письмо министра иностранных дел Южной Африки, полученное Генеральным секретарем [*S/11701*], несмотря на некоторую неясность, сводится на деле к отказу от выполнения пунктов 3 и 4 резолюции Совета.

39. Невозможно поверить в истинность утверждения г-на Мюллера [*там же*], что единственной заботой Южной Африки является развитие территории в интересах всех ее жителей и их подготовка к осуществлению законного права на самоопределение. Просто нелепым представляется заявление о том, что продолжающееся присутствие Южной Африки и ее контроль над территорией объясняются желанием самих жителей. В письме г-на Мюллера утверждается, что перед народом Намибии открыты все альтернативы, включая независимость в качестве единого государства. Это означает, что по данному вопросу существуют какие-то сомнения и что можно не считаться с ясно выраженным желанием политических организаций Намибии.

40. Нужно ли напоминать о том, что Генеральная Ассамблея, Совет Безопасности и Международный

Суд[1] единодушно признали незаконным присутствие Южной Африки в Намибии? Здесь все об этом знают. Время от времени Совет Безопасности выражал глубокую озабоченность в связи с таким положением.

41. В письме Южной Африки утверждается, что „народы Юго-Западной Африки" – использование множественного числа весьма знаменательно – должны самостоятельно определить свое политическое и государственное будущее в соответствии с их собственным свободно выраженным желанием и что это должно произойти без вмешательства Южной Африки, Организации Объединенных Наций или кого-либо еще извне. Это условие заслуживает всяческой похвалы. Однако может возникнуть вопрос, где гарантия того, что Южная Африка выполнит свое обещание не вмешиваться в этот процесс? Ничто в прежней политике и практике правительства Южной Африки не внушает доверия. Организация Объединенных Наций, которая в соответствии со своими идеалами, целями и функциями может наилучшим образом справиться с этой обязанностью, исключается Южной Африкой как враждебная сила. Какую же цель в таком случае преследуют предложения Южной Африки вести переговоры с представителем Генерального секретаря, который, как уточняется в письме, должен быть приемлем для южноафриканских властей?

42. Очевидно, что эти действия не имеют целью положить конец незаконному присутствию Южной Африки в Намибии, а призваны обеспечить достойное прикрытие для достижения ее неизменных целей в территории. В письме выдвигается положение, что не СВАПО, а некие анонимные „подлинные лидеры" полномочны представлять народ Намибии. Кто эти „подлинные лидеры", и почему только южноафриканские власти посвящены в их дела и планы?

43. Выражая истинные чаяния намибийского народа, СВАПО заслужила право представлять его. Совет по Намибии признает за этой организацией такое право. Это право признают и все африканские государства – члены ОАЕ. Попытки поставить под сомнение подлинность СВАПО как лидера освободительного движения народа Намибии бесплодны и могут лишь заставить усомниться в полезности и целесообразности диалога, который правительство Южной Африки намерено вести. Отказываясь воспринимать действительность такой, как она есть, и препятствуя лидерам и членам этого освободительного движения свободно перемещаться на собственной родине без угрозы ареста и заключения, режим Претории может продлить свою оккупацию, но, безусловно, не может увековечить ее. Полноправное и действенное участие СВАПО в процессе самоопределения Намибии неизбежно и необходимо для мирного перехода территории к свободе и независимости. Попытки выдвижения тезиса о так называемых „подлинных лидерах" призваны создать разногласия и подготовить в Намибии почву для проведения политики „бантустанов", которая столь явно провалилась в самой Южной Африке. Я позволю себе привести слова представителя Франции: „Соперничество между группами населения,– где бы оно ни наблюдалось, – никогда не мешало стране встать на путь самоопределения и достичь независимости" [*1824-е заседание, пункт 92*].

44. Положение в Африке радикально изменилось. Недавние события в Мозамбике и Анголе свидетельствуют о том, что освобождение Намибии не за горами. Будет ли оно достигнуто мирным путем или в результате жестокой борьбы? Ответ на этот вопрос прежде всего за Преторией. Если письмо от 27 мая [*там же*] является таким ответом, то это лишает нас надежды на новый, более разумный и дальновидный подход – надежды, которую, казалось бы, породили некоторые недавние высказывания этого правительства. Давайте же в Организации Объединенных Наций, и прежде всего в Совете Безопасности, дадим единственный правильный ответ на этот вопрос и не будем руководствоваться конъюнктурными соображениями и обманываться пустыми надеждами.

45. Моя делегация убеждена, что Совет Безопасности, главный орган Организации Объединенных Наций, не может и не должен мириться с тем, что режим Претории постоянно игнорирует решения Совета. Совет должен выполнять свои обязанности честно и добросовестно. Он должен обеспечить уважение своих решений, в которых выражена воля международного сообщества.

46. Здесь утверждали, что не существует угрозы миру и что поэтому нет оснований для применения главы VII Устава. Но разве угроза миру возникает только тогда, когда страна уже прибегла к силе или собирается прибегнуть к ней? Мы считаем, что данное положение содержит потенциальную угрозу миру, так как все мировое сообщество столкнулось с упорным и неизменным отказом прислушаться к голосу разума. Как долго Совет будет искать новые подходы для достижения компромисса и соглашения там, где их нет и в помине? Может ли иметь место плодотворный диалог, когда сама основа плодотворных контактов подорвана и осмеяна одной из сторон?

47. Совет Безопасности услышал голос народа Намибии в выступлении г-на Сэма Нуйомы. Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии выразил здесь мнение этой организации [*1823-е заседание*] по поводу реакции Южной Африки на резолюцию 366 (1974). В Совете выступили также многие его члены и члены Организации Объединенных Наций. Все придерживаются мнения, которое разделяет и делегация Пакистана, что эта реакция является совершенно неудовлетворительной, двусмысленной и неприемлемой. Она не может составлять основу для содержательного диалога. Для этого диалога тре-

[1] *Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1971, p. 16.*

буется принятие и безоговорочное выполнение Южной Африкой всех решений Организации Объединенных Наций по вопросу о Намибии и торжественное обещание предоставить независимость ее народу и обеспечить территориальную целостность страны как неделимого государства под эгидой Организации Объединенных Наций.

48. Правительство и народ Пакистана ожидают, что Совет Безопасности будет считать своим непременным долгом утверждение справедливости и законного характера той ответственности, которую несет Организация Объединенных Наций в отношении Намибии, а также принятие мер – в том числе в соответствии с главой VII Устава, – которые могли бы убедить власти Претории уйти из этой территории как можно скорее и отказаться от своего очевидного, хотя и скрываемого, намерения создать в ней бантустаны.

49. Совет должен призвать Южную Африку отказаться от распространения апартеида в каком-либо из его аспектов на Намибию и раз и навсегда положить конец полицейским жестокостям, произволу и угнетению в любой другой форме. Законным представителям народа должна быть предоставлена полная свобода политического движения, всем изгнанникам должно быть разрешено вернуться на родину, а политические заключенные должны быть освобождены.

50. Совет должен еще раз недвусмысленно подтвердить свою приверженность независимости и территориальной целостности Намибии и начать осуществление мер по проведению в Намибии национальных выборов под международным покровительством и наблюдением. Можно будет обратиться к правительству Южной Африки с просьбой о сотрудничестве, но любой диалог и любые контакты должны осуществляться только при том условии, что она признает роль и ответственность Организации Объединенных Наций.

51. В заключение я хотел бы еще раз заверить, что Пакистан твердо придерживается ранее принятых Организацией Объединенных Наций решений о положении в Намибии и призывает к точному выполнению резолюций Совета Безопасности, включая резолюцию 366 (1974). Мы поддерживаем неотъемлемое право народа Намибии на самоопределение, на основные права человека и полное освобождение своей страны. Мы будем и впредь поддерживать его борьбу против оккупации территории Намибии, узурпации его основных прав и эксплуатации его земли и природных ресурсов. Мы призываем Южную Африку уважать Устав Организации Объединенных Наций, Всеобщую декларацию прав человека и основные понятия о человеческом достоинстве и о праве всех народов, находящихся под колониальным господством, на самоопределение.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий оратор – представитель Германской Демократической Республики, которого я приглашаю занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

53. Г-н НОЙГЕБАУЭР (Германская Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Прежде всего я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, и членов Совета Безопасности за предоставленную мне возможность выступить перед Советом. Позвольте мне поздравить вас, г-н Председатель, с вашим избранием на этот пост. В этой связи я считаю необходимым выразить удовлетворение моей делегации по поводу того, что обсуждение этого очень важного вопроса повестки дня проходит под руководством представителя страны, с которой Германская Демократическая Республика на протяжении многих лет поддерживает близкие и дружественные отношения. Я желаю Совету под вашим руководством больших успехов в разрешении этой проблемы, имеющей огромное значение для мира и международной безопасности.

54. На протяжении более чем десятилетия Организации Объединенных Наций приходится заниматься проблемой незаконной оккупации Намибии южноафриканским режимом апартеида. Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей по данному вопросу были приняты многочисленные резолюции. Для обеспечения уважения принципов Устава принимались меры. Однако режим белого меньшинства в Претории игнорирует все резолюции Организации. В целях сохранения своей расистской власти он даже усилил террор в Намибии и Южной Африке.

55. Режим апартеида до сих пор полагает, что его преступления могут быть оправданы и что он может найти союзников, которые поддержат его. Этот режим, пытаясь скрыть свои намерения, прибегает к различным тактическим маневрам. Несколько часов назад зарубежная служба агентства Франс Пресс сообщила о начале в Виндхуке по инициативе режима Форстера так называемых переговоров о будущем конституционном устройстве Намибии. Чтобы скрыть свои маневры, режим Претории стал даже злоупотреблять идеей разрядки, имеющей столь важное значение для сохранения мира во всем мире.

56. Моя делегация заявляет о своем полном согласии с точкой зрения, выраженной на этом форуме африканскими и другими странами и заключающейся в том, что заявления Форстера по вопросу о Намибии представляют собой явную насмешку над Организацией Объединенных Наций и находятся в прямом противоречии не только с требованиями резолюции 366 (1974) Совета Безопасности, но и с Уставом в целом.

57. В наше время, когда тенденция разрядки получает в мире все более широкое распространение, нельзя далее мириться с политикой режима, угнетающего другие народы с помощью расистского террора и оккупирующего чужие территории.

58. Как и большинство выступивших на этом форуме, моя делегация также придерживается той точки зрения, что ликвидация преступлений апартеида и тем самым ликвидация угрозы миру в южноафриканском регионе являются заботой всех народов и государств,

и тот факт, что апартеид представляет собой социальное бедствие, не вызывает никаких сомнений.

59. Президент СВАПО в своем выступлении выразительно обрисовал нам истинное положение в Намибии. Борьба СВАПО, подлинного представителя интересов намибийского народа, осуществляется в полном соответствии с требованиями резолюций Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 366 (1974) Совета Безопасности. Это – подлинно справедливая борьба, которую мы полностью поддерживаем.

60. Всего несколько дней назад, во время визита в мою страну, г-н Сэм Нуйома, президент СВАПО, имел возможность лично убедиться в активной солидарности народа Германской Демократической Республики. На протяжении многих лет Германская Демократическая Республика поддерживала СВАПО морально, политически и материально и будет поддерживать ее и впредь. Безоговорочная солидарность с народами Южной Африки, сражающимися за свое освобождение, является одним из принципов внешней политики моей страны. Я хотел бы подчеркнуть, что Германская Демократическая Республика всегда действовала в соответствии с решениями различных органов Организации Объединенных Наций, в том числе с резолюциями Совета Безопасности по Намибии и Южной Африке.

61. Моя страна не поддерживает ни дипломатических, ни консульских отношений с Южной Африкой; никакого представительства в Намибии у нее нет. Вряд ли необходимо говорить о том, что в Германской Демократической Республике отсутствуют экономические круги, ведущие торговлю с Южной Африкой или с Намибией, нет в ней и кругов, участвующих в какой-либо форме в эксплуатации национальных ресурсов обеих этих стран.

62. Тот факт, что народы и миролюбивые силы во всем мире настойчивее, чем когда-либо раньше, требуют покончить со всеми остатками колониализма и неоколониализма, расизма и политики апартеида, является и отражением изменившегося соотношения сил на международной арене. Поэтому моя делегация считает, что Совет Безопасности должен мобилизовать все свои возможности, чтобы окончательно ликвидировать этот очаг непрерывных конфликтов на Юге Африки и поддержать народ Намибии в деле осуществления его права на самоопределение, национальный суверенитет и территориальную целостность.

63. В соответствии с возложенной на Совет Безопасности главной ответственностью за обеспечение и укрепление мира и международной безопасности перед ним стоит задача принять эффективные меры для того, чтобы вынудить режим Форстера немедленно прекратить незаконную оккупацию Намибии или дорого заплатить за непримиримую позицию.

64. Народы всего мира помнят о том, что принес миру гитлеровский фашизм, и они ожидают, что если учесть исторические уроки, почерпнутые из победы над фашизмом и расизмом в Европе 30 лет назад, то и на Юге Африки удастся покончить раз и навсегда с этим крупнейшим анахронизмом нашей эпохи.

65. Вместе с Советским Союзом и другими государствами социалистического содружества Германская Демократическая Республика находится в рядах верных союзников африканских государств в их борьбе за ликвидацию колониального господства на Юге Африки. Заседания Специального комитета против апартеида, проходившие в мае 1974 года в столице моей страны – Берлине, вновь подтвердили и ясно показали, что Организация Объединенных Наций, принимая меры против последних бастионов колониализма и расизма, может полагаться не только на большинство государств, но и на широкое народное движение. Эти заседания доказали также, что расистский режим Претории осуждается демократическим общественным мнением во всем мире.

66. В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть, что правительство Германской Демократической Республики будет решительно поддерживать справедливую борьбу народа Намибии под руководством СВАПО. 13 декабря 1974 года Генеральный секретарь Центрального комитета Социалистической единой партии Германии Эрих Хонеккер отметил, что „в борьбе за полную ликвидацию колониализма, расизма и неоколониализма Германская Демократическая Республика твердо поддерживает народы, борющиеся за свое национальное и социальное освобождение". Оказывая такую поддержку, мы руководствуемся духом принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций и Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также необходимостью неограниченного и полного осуществления резолюции 366 (1974) Совета Безопасности.

67. Моя делегация убеждена, что пришло время принять более решительные меры для достижения национальной независимости и суверенитета Намибии. Нельзя допустить, чтобы решения Совета Безопасности и требования международного общественного мнения игнорировались, а их осуществление задерживалось или срывалось.

68. Делегация Германской Демократической Республики поддерживает требование представителей африканских правительств ввести полное эмбарго на поставки оружия, разорвать все отношения с режимом Форстера и использовать все возможности, предоставляемые Уставом.

69. Моя делегация уверена, что, несмотря на сопротивление бесчеловечного расистского режима Претории, народу Намибии будут гарантированы независимость и права человека и что будет обеспечено осуществление решений Совета Безопасности.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Следующий оратор – представитель Алжира. Я приглашаю его занять место за столом заседаний Совета и предоставляю ему слово.

71. Г-н ФАСЛА (Алжир) *(говорит по-французски)*: Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего выразить вам глубокое удовлетворение алжирской делегации в связи с тем, что представитель братской страны председательствует на заседаниях Совета Безопасности, на которых вновь рассматривается вопрос о Намибии.

72. Я хотел бы также поблагодарить всех членов Совета за предоставленную алжирской делегации возможность принять участие в обсуждении этого вопроса.

73. Храня верность принципам свободы, достоинства и справедливости, глубоко сознавая необходимость при любых обстоятельствах проявлять чувство солидарности с народами, борющимися против иностранного господства и эксплуатации, неприсоединившиеся страны всегда активно поддерживали борьбу намибийского народа против колониализма и гнусной системы апартеида, которую Претория распространяла на территорию Намибии.

74. Об этой поддержке недавно вновь заявили министры иностранных дел, члены координационного бюро неприсоединившихся стран, потребовав на своем последнем заседании в Гаване, чтобы

> „эксплуататорский режим белого меньшинства в Южной Африке выполнял резолюции и решения Организации Объединенных Наций по Намибии. Бюро требует от режима немедленного отказа от проведения позорной политики „бантустанизации" в территории. Оно выступает за подлинное уважение единства и территориальной целостности Намибии и провозглашает свою поддержку законной борьбы народа Намибии под руководством освободительного движения СВАПО. Координационное бюро призывает Совет Безопасности Организации Объединенных Наций выполнить свой долг и принять все необходимые меры, включая меры, предусмотренные главой VII Устава, с тем чтобы решения Организации Объединенных Наций по Намибии выполнялись".

75. Совет Безопасности собрался, чтобы обсудить, как расистские власти Южной Африки выполняют резолюцию 366 (1974), принятую Советом единогласно в декабре 1974 года, и подумать о тех выводах, которые надлежит сделать из этого. Согласно этой резолюции, Южная Африка должна была торжественно заявить о признании территориальной целостности и единства Намибии как страны, вывести свою незаконную администрацию из Намибии и передать власть намибийскому народу с помощью Организации Объединенных Наций.

76. Каков же был ответ Южной Африки на эту резолюцию, которая явилась новым свидетельством проявления доброй воли и терпения со стороны международного сообщества, предпринявшего последнюю попытку убедить правителей Претории подчиниться решениям Организации Объединенных Наций? Этот ответ, отрицательная, обструкционистская и даже пагубная сущность которого была в достаточной степени вскрыта в ходе нынешнего обсуждения, в частности президентом СВАПО [*там же*], является новым проявлением недобрых намерений властей Претории и еще одним вызовом Южной Африки в адрес Совета Безопасности и всего международного сообщества.

77. Действительно, не довольствуясь только игнорированием всех решений Организации Объединенных Наций, в частности резолюции 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, отменившей мандат Южной Африки на управление Намибией, Южная Африка упорно продолжает незаконную оккупацию Намибии, отказывается передать власть намибийскому народу и отрицает какую бы то ни было роль Организации Объединенных Наций в Намибии.

78. С другой стороны, власти Претории ни во что не ставят единство намибийского народа, так как, пытаясь убедить нас в существовании в Намибии нескольких народов, они на основании этого проводят гнусную политику балканизации. Это не должно удивлять неприсоединившиеся страны, большая часть которых в прошлом сталкивалась с подобными ухищрениями, ими же впоследствии разоблаченными.

79. Кроме того, можно ли увязать территориальную целостность Намибии, которую Южная Африка якобы уважает, с продолжающейся оккупацией и со всеми вытекающими из нее последствиями: насилием и муками для намибийского народа?

80. И, наконец, Южная Африка продолжает отрицать представительный характер СВАПО, чья правомочность как выразителя чаяний и единственного представителя намибийского народа была одновременно признана ОАЕ, неприсоединившимися странами и Организацией Объединенных Наций. Стоит ли этому удивляться, если история учит нас, что именно так колониальные державы вели себя по отношению к освободительным движениям в странах, находящихся под их пятой.

81. Этот краткий анализ ответа Претории на резолюцию 366 (1974) Совета еще раз свидетельствует об ее отказе от принципов Устава, о непризнании авторитета Совета и пренебрежении международным сообществом.

82. В этих условиях и согласно пункту 6 резолюции 366 (1974) Совет Безопасности несет особую ответственность, которую возлагает на него Устав. Было бы напрасно вновь обращаться к резолюциям прошлых лет, так как опыт подсказывает нам, с каким пренебрежением Претория всегда встречала решения Организации Объединенных Наций.

83. Чтобы действовать в духе времени и справедливости, чтобы оправдать ожидания международного сообщества, чтобы быть верным делу намибийского народа, Совет в своих действиях должен руководствоваться положениями главы VII Устава и принять необходимые меры для избавления намибийского народа от тирании, угнетения и засилия со стороны Южной Африки.

84. В этом плане представляется необходимым в настоящее время категорически запретить продажу оружия Южной Африке и любое сотрудничество с Преторией в производстве вооружений, ввести соответствующие экономические санкции против Южной Африки, с тем чтобы заставить ее подчиниться решениям Организации Объединенных Наций.

85. Пренебрегая основными принципами Устава и попирая их, Южная Африка в своей политике встречает поддержку в виде пассивного, даже сочувственного, отношения к ней некоторых западных, причем не самых малых стран, которые, осуждая вместе с нами политику Южной Африки, продолжают с таким же усердием, ради удовлетворения своих стратегических, экономических и других интересов, успешно торговать с Преторией, лишая таким образом международное сообщество возможности осуществлять эффективные действия. Мы и впредь будем вскрывать и разоблачать такую двойственную позицию этих стран, подрывающую их авторитет и влияние. Пора им сделать выбор в отношении своих интересов и друзей. Уважение основных прав намибийского народа и наша твердая поддержка его справедливого дела не позволяют нам быть снисходительными по отношению к таким странам, иначе мы станем их соучастниками!

86. Страны, крупные производители оружия, эксплуатирующие природные и людские ресурсы Намибии посредством своих транснациональных компаний, должны во имя подтверждения своих добрых намерений прекратить все связи с Южной Африкой и перейти от слов к делу. Только благодаря таким шагам мы сможем поверить в искренность их заявлений и в их приверженность делу свободы и справедливости.

87. Таковы замечания по этому вопросу группы неприсоединившихся стран, которая требует от Совета действий, отвечающих надеждам народа Намибии, требованиям международного сообщества и принципам равенства и человеческого достоинства.

88. Г-н РЮДБЕК (Швеция) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, моя делегация хочет передать вам свои поздравления и наилучшие пожелания в связи с вступлением на этот высокий пост. Мы обещаем оказывать вам полную поддержку при исполнении вами ваших функций. Мы хотим также выразить искреннюю благодарность и огромную признательность делегации Гайаны за умелое руководство нашей работой в прошлом месяце.

89. Делегация Швеции, впервые выступая в Совете Безопасности по вопросу о Намибии, прежде всего хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы повторить, что Швеция решительно поддерживает права народа Намибии на самоопределение, национальную независимость, сохранение единства Намибии и ее территориальную целостность. Швеция считает присутствие Южной Африки в Намибии незаконным. С этим присутствием необходимо покончить как можно скорее.

90. Швеция признает, что Организация Объединенных Наций несет полную ответственность за Намибию. Мы решительно отвергаем постыдную политику апартеида и политику южноафриканского правительства, направленную на закрепление практики апартеида. Кроме того, Швеция решительно выступает против политики создания бантустанов и так называемых хоумлендов, поскольку цель этой политики – воспрепятствовать росту национального самосознания и не допустить создания намибийского государства. Необходимо положить конец жестоким мерам, применяемым Южной Африкой против народа Намибии, и обеспечить соблюдение прав человека.

91. Со времени падения португальской колониальной империи в Африке развитие событий на юге этого континента вступило в новую фазу. Обретение независимости Мозамбиком и Анголой представляет собой важный поворотный пункт. Проблемы, стоящие в настоящее время перед режимом белого меньшинства в Родезии, приобретают все более серьезный характер. Жестокость, которая проявилась несколько дней назад в убийстве тринадцати африканцев, – это самый последний пример, доказывающий растущую слабость этого незаконного режима. Упорная поддержка Южной Африкой режима Смита за последнее время несколько ослабла. Упрочились надежды на то, что удастся найти мирный путь к установлению правления большинства в свободной Зимбабве. Мое правительство все еще поддерживает усилия, направленные на использование мирных средств для поиска решения проблемы Родезии. Но, очевидно, санкции против Родезии все же должны быть применены и, если это необходимо, усилены.

92. Таким образом, если в отношении Родезии мы отмечаем некоторые сдвиги, то в отношении Намибии наблюдается полный застой. Сейчас в интересах подавляемого народа Намибии и всего международного сообщества в целом – использовать создавшуюся политическую и психологическую обстановку и усилить нажим на Южную Африку. В настоящее время мы достигли критической стадии. Если мы не используем имеющиеся возможности и не предпримем решительных действий, то это приведет к серьезным последствиям. Я обращаюсь как к народам Юга Африки, и в особенности к народу Намибии, так и к Организации Объединенных Наций, которая несет особую и исключительную ответственность за Намибию.

93. По мнению моего правительства, крайне необходимо изучить все мирные средства достижения Намибией независимости, самоопределения, единства и территориальной целостности. Совет Безопасности в резолюции 366 (1974) вполне определенно изложил свои требования к Южной Африке по вопросу о Намибии. В связи с этими требованиями Совет подчеркнул, что в случае их невыполнения Южной Африкой он соберется вновь для рассмотрения надлежащих мер, которые могут быть предприняты в соответствии с Уставом.

94. В вышеупомянутой резолюции Совет Безопасности потребовал, чтобы Южная Африка сделала торжественное заявление о том, что она выполнит резолюции и решения Организации Объединенных Наций и консультативное заключение Международного Суда от 21 июня 1971 года[1] и признает территориальную целостность и единство Намибии как страны. В своем письме от 27 мая 1975 года на имя Генерального секретаря [*см. S/11701*] министр иностранных дел Южной Африки дал ответ на телеграмму Генерального секретаря, которая препровождала текст резолюции 366 (1974). Из письма ясно видно, что ответ Южной Африки никак нельзя назвать торжественным заявлением, которого требовал Совет Безопасности.

95. В своей резолюции 366 (1974) Совет также потребовал, чтобы Южная Африка предприняла необходимые шаги для осуществления вывода из Намибии своей незаконной администрации и передачи власти народу с помощью Организации Объединенных Наций. Поскольку такие шаги не были предприняты, Южная Африка не выполнила и это требование Совета.

96. В пункте 5 резолюции 366 (1974) содержится требование Совета к Южной Африке полностью соблюдать положения Всеобщей декларации прав человека, освободить всех намибийских политических заключенных, отменить применение в Намибии всех расистских дискриминационных и политических репрессивных законов и практики, в особенности практики бантустанов и хоумлендов, и без всяких условий предоставить всем намибийцам, находящимся в настоящее время в изгнании по политическим причинам, все возможности для возвращения в свою страну без риска ареста, задержания, запугивания или тюремного заключения. Вполне очевидно, что Южная Африка не подчинилась ни одному из этих требований.

97. Хотя таким образом становится совершенно ясно, что Южная Африка не выполнила требований Совета, изложенных в резолюции 366 (1974), отдельные доходящие до нас из Претории заявления тем не менее указывают на то, что в позиции Южной Африки, возможно, появились некоторые новые элементы. Впервые Претория признала независимость Намибии в качестве единого государства как один из вариантов ее будущего устройства. Эти заявления также свидетельствуют об общей готовности обсудить текущее положение дел и провести такие обсуждения, в частности, с председателем органа Организации Объединенных Наций, который непосредственно отвечает за Намибию.

98. Но все заявления Южной Африки, вместе взятые, настолько двусмысленны и противоречивы, что возникают серьезные сомнения в отношении намерений ее правительства. Не было дано никаких заверений по поводу того, что оно готово изменить свою политику по отношению к Намибии.

99. Главной обязанностью Организации Объединенных Наций является изучение всех возможных средств мирного решения. Мы считаем, что Совет должен принять меры к проведению переговоров с правительством Южной Африки. Эти переговоры должны быть нацелены на выработку необходимых шагов, включая проведение свободных выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, – шагов, которые обеспечили бы немедленное прекращение Южной Африкой незаконной оккупации Намибии. В ходе этих переговоров Претории должно быть указано на противоречивость и двусмысленность ее заявлений; ее также следует заставить принять твердый план скорейшего достижения народом Намибии независимости. Учитывая прошлый опыт отношений между Южной Африкой и Организацией Объединенных Наций, необходимо с самого начала дать правительству Южной Африки совершенно ясно понять, что речь на переговорах будет идти только о путях достижения этой цели. В то же время Совет Безопасности должен продолжать действовать таким образом, чтобы заставить Южную Африку понять всю серьезность беспокойства международного сообщества.

100. Мое правительство тщательно рассмотрело вопрос о том, каким образом усилить давление на Южную Африку и следует ли в настоящий момент применять крайние меры, а именно меры, предусмотренные главой VII Устава. Мы установили, что некоторые обстоятельства дают нам право сделать вывод о применимости статьи 39, то есть вывод о том, что обстановка в Намибии представляет угрозу международному миру и безопасности. В данном случае я имею в виду продолжающуюся незаконную оккупацию Южной Африкой этой международной территории и применение ею политики апартеида и хоумлендов. Такая политика Южной Африки создает на континенте обстановку опасной напряженности, которая, если положение не изменится, может постепенно еще более обостриться. Поэтому мы готовы поддержать введение обязательного эмбарго на поставки оружия Южной Африке.

101. Ни один вопрос не налагает на Организацию Объединенных Наций большей ответственности, чем тот, которым занимается сегодня Совет. Эту ответственность приняли на себя и Генеральная Ассамблея, и Совет Безопасности, и Международный Суд. Статус-кво является совершенно неприемлемым. Поэтому необходимы решительные меры в отношении вопроса

о Намибии, другого пути нет. Менее целенаправленные действия Совета в настоящее время просто недопустимы. Давайте же докажем на деле, что нас волнуют интересы народа Намибии, а также всего международного сообщества, и примем новые меры, которые обеспечат достижение общей цели Организации Объединенных Наций – создание свободного и независимого государства Намибия.

102. Г-н УИЛЛС (Гайана) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, прежде всего разрешите мне выразить вам самые искренние поздравления моей делегации в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности на текущий месяц. Моя делегация тем более рада этому событию, поскольку вы являетесь представителем страны, которая, как и Гайана, на словах и на деле предана идеалам неприсоединения. На протяжении определенных периодов своей истории вашей стране пришлось испытать тяготы колониального угнетения и экономической экспансии, и моя делегация считает, что этот опыт безусловно позволяет вам при выполнении вашей новой задачи проявить исключительное понимание вопросов, стоящих сегодня на повестке дня Совета, – понимание, которое основывается на накопленной веками мудрости.

103. Моя делегация также хотела бы воспользоваться этой возможностью, чтобы выразить благодарность за многие добрые слова, сказанные о наших скромных усилиях, предпринятых в мае, когда наш представитель занимал пост Председателя в Совете.

104. Совет Безопасности заседает в то время, когда явно тупиковая ситуация, которой характеризовалось положение на Юге Африки и которая нашла свое кульминационное выражение в диалоге Эшера – Форстера, подверглась необратимым изменениям и когда страдающее большинство населения этого исторического региона, вкусив от сладких плодов успеха, задумывается теперь над тем, как лучше использовать плоды побед освободительного движения в Анголе и Мозамбике. Теперь внимание этих людей почти полностью сосредоточено на положении в Зимбабве и Намибии и на отвратительных условиях жизни в самой Южной Африке. Они не рассматривают проблему Намибии в отрыве от других проявлений вероломства со стороны Южной Африки. Прежде всего они понимают, что все до сих пор достигнутые ими успехи были завоеваны несмотря на противодействие со стороны некоторых крупных держав, членов этого Совета; более того, они часто строили свои планы с учетом того, что эти члены Совета будут чинить им препятствия. Они пришли к заключению, что Форстер идет на серьезные переговоры только тогда, когда под угрозой военных потерь, экономических неурядиц и коренного изменения положения альтернатива мирным переговорам представляется ему такой, что о ней „слишком страшно и подумать".

105. Когда в декабре 1974 года Совет в последний раз обсуждал вопрос о Намибии [*1811-е и 1812-е заседания*], то этому обсуждению предшествовали годы ни на минуту не прекращающейся борьбы народа Намибии под руководством СВАПО, президент которой выступал перед нами 30 мая [*1823-е заседание*]. Этому также предшествовали неустанные усилия ОАЕ и Организации Объединенных Наций, направленные на то, чтобы избавить Намибию от алчной и незаконной власти Южной Африки. Тогда Совет в полной мере учел – и он, несомненно, учтет это и теперь, – что на протяжении длительного времени Южная Африка нагло и упорно отказывалась выполнять резолюции по Намибии Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, что она надменно игнорирует мировое общественное мнение и продолжает угнетать народ этой международной территории.

106. Результатом работы Совета в декабре 1974 года стало единодушное принятие резолюции 366 (1974), в которой ясно и недвусмысленно говорится о том, каких именно действий ожидает Совет от Южной Африки в течение установленного срока. Но резолюция этим не ограничивалась. В ней было отмечено, что Совет Безопасности соберется вновь

> „с тем, чтобы рассмотреть вопрос о выполнении Южной Африкой положений настоящей резолюции и, в случае невыполнения их Южной Африкой, для рассмотрения надлежащих мер, которые должны быть предприняты в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций".

107. При рассмотрении реакции Южной Африки на эту резолюцию Совет не должен опираться лишь на письмо министра иностранных дел Южной Африки г-на Мюллера на имя Генерального секретаря [*см. S/11701*]. Необходимо также принять во внимание результаты прений Совета в октябре 1974 года [*1796 – 1798, 1800 – 1804-е и 1806 – 1808-е заседания*] относительно продолжающихся связей Южной Африки с Организацией Объединенных Наций, а также заявление Форстера, которое он сделал в Трансваале через несколько дней после вышеуказанных прений Совета и в котором он отметил, что Южной Африке потребуется приблизительно шесть месяцев для проведения коренных изменений в ее расистской политике.

108. Я думаю, нет необходимости снова перечислять нелепые заявления, которые Южная Африка делала в отношении Намибии; нет смысла и подробно останавливаться на том презрительном отношении к Организации Объединенных Наций, которое она проявляла на протяжении многих лет, поскольку об этом все знают.

109. Предыдущие ораторы говорили о содержании письма Южной Африки от 27 мая на имя Генерального секретаря, а также комментировали выдержки из заявления, сделанного Форстером в Виндхуке 20 мая [*см. S/11707*], когда он выступал с речью

перед деловыми кругами белых в этом африканском городе. Если охарактеризовать эти заявления в двух словах, то они отнюдь не отвечают ожиданиям большинства членов международного сообщества и уж, конечно, в них нет и намека на „огромные перемены" в близкой перспективе, в которых пытался убедить нас Форстер. Эти заявления одновременно вызывают разочарование и негодование.

110. Как уже отмечалось в ходе текущих прений, ни в одном из заявлений не содержится прямой ссылки на народ Намибии. Будущее данной территории рассматривается в рамках отношений между „народами" и „группами населения". Всем, кто следил за развитием событий в Намибии и, более того, в самой Южной Африке, ясно, что эти слова являются лишь эвфемизмами, за которыми стоит политика так называемых бантустанов и хоумлендов, а эту политику решительно отвергают СВАПО, ОАЕ и наш Совет. Кроме того Форстер, говоря о консультациях между теми, кого он называет „народами территории", выразил твердую уверенность в том, что при принятии решений они не будут „проводить курс, который подорвет основу экономической системы территории в ущерб проживающим в ней группам населения" [*там же*]. Так говорит Форстер. В этом состоит сама суть данной проблемы, ибо господство Южной Африки и та внешняя помощь, которую она получает для укрепления этого господства, всегда преследовали цель безжалостной эксплуатации людских и природных ресурсов Намибии в интересах белого меньшинства и внешних торговых и финансовых кругов.

111. Вполне возможно, что под давлением международного общественного мнения и логики событий, развертывающихся на Юге Африки в целом, Форстер, в рамках своего ограниченного концептуального подхода, признает необходимость каких-то шагов, с тем чтобы пойти навстречу определенным требованиям в отношении Намибии. Однако когда он говорит о „существовании полной свободы выбора", то, по мнению моей делегации, ясно, что он преследует цель направлять и контролировать дела Намибии таким образом, чтобы сохранить основные элементы статус-кво под видом согласия с правом на самоопределение.

112. На мой взгляд, было наивно предполагать, что правительство независимой Намибии не попытается переориентировать структуру существующей экономической системы и направить экономическую деятельность на благо народа Намибии. Существующая система не дает никаких преимуществ подавляющему большинству этого народа. Более того, хотя подневольное участие коренных жителей в существующей экономической системе имеет решающее значение для ее развития, они находятся на периферии этой системы и их обделяют при распределении благ.

113. Учитывая деяния Южной Африки в данной территории, которую она продолжает незаконно оккупировать, а также отдавая себе отчет в стратегических замыслах Форстера, разве можно в существующих сегодня в Намибии условиях питать какие-либо надежды относительно „конституционных дискуссий", о которых он говорит? Вопрос заключается не только в том, насколько этому можно верить. Южная Африка -- эта оккупирующая держава – проявляет крайнее лицемерие, требуя невмешательства других государств в дела Намибии.

114. Позиция Совета Безопасности по вопросу о Намибии была изложена предельно ясно. В резолюции 366 (1974) Совет, в частности,

> „требует, чтобы Южная Африка приняла необходимые шаги для осуществления вывода... своей незаконной администрации, содержащейся в Намибии, и для передачи власти народу Намибии с помощью Организации Объединенных Наций".

115. Позиция ОАЕ, которая со времени своего создания десять лет назад неизменно поддерживала борьбу за освобождение, тоже предельно ясна. В результате недавнего обсуждения этого вопроса на чрезвычайной сессии Совета министров ОАЕ, проведенной в апреле 1975 года в Дар-эс-Саламе, был назначен комитет по установлению контактов с Южной Африкой на определенных конкретных условиях. И наиболее важным представляется то, что в соответствии с полномочиями этого комитета „контакты с Южной Африкой должны быть направлены лишь на передачу власти намибийскому народу".

116. По мнению моей делегации, никакие утверждения представителей режима меньшинства не дают нам повода надеятся, что этот режим готов выполнить это и другие основополагающие требования. В этих условиях Гайана не испытывает особого оптимизма в отношении возможности достижения плодотворных результатов путем открытия Организацией Объединенных Наций каких-либо новых каналов связи с расистами Претории.

117. Основной вопрос состоит в следующем: какие действия может предусмотреть и предпринять Совет Безопасности, с тем чтобы добиться преобразований, которые, как единогласно было заявлено в декабре прошлого года, являются необходимыми и желательными? Как сказал министр иностранных дел Замбии в своем заявлении в Совете от 2 июня, „резолюция 366 (1974), последняя резолюция по Намибии, пошла дальше всех предыдущих резолюций, не предусмотрев лишь применение главы VII Устава Организации Объединенных Наций" [*1824-е заседание, пункт 41*].

118. Моя делегация всегда придерживалась того мнения, что язык, который лучше всего понимает Южная Африка, – это язык внутренней вооруженной борьбы и международного давления, и мы считаем, что настало время усилить как вооруженную борьбу, так и международное давление.

119. Есть ряд действий, с которыми Совет в свете своей весьма четко изложенной позиции не может согласиться. Он не может согласиться с ограничениями участия Организации Объединенных Наций в решении вопроса о Намибии, которых требует Южная Африка. Он не может согласиться с решением, которое приведет к расчленению Намибии. Он не может согласиться с балканизацией Намибии. Он не может согласиться с надзором и контролем Южной Африки за конституционными процессами, ведущими к предоставлению независимости. Кроме всего прочего, он не может следовать политике уступок и соглашательства — политике уклонения от своей международной ответственности.

120. В ходе многолетнего рассмотрения вопроса о Намибии Совет дважды — в пункте 9 резолюции 301 (1970) и в пункте 6 резолюции 310 (1972) — описывал существующее там положение как создающее условия, „которые отрицательно повлияют на поддержание мира и безопасности в этом районе". Моя делегация полагает, что дальнейшее сохранение существующей обстановки представляет собой угрозу международному миру и безопасности и вполне оправдывает применение мер в соответствии с главой VII Устава.

121. Моя делегация считает, что Южная Африка не выполнила те умеренные требования, которые выдвигались в соответствии с резолюцией 366 (1974). Мы считаем, что теперь Совет должен рассмотреть вопрос о том, какие из указанных в Уставе Организации Объединенных Наций мер являются в настоящее время уместными. Борьба намибийского народа за справедливое дело свободы и независимости, за сохранение своего национального единства и территориальной целостности должна увенчаться новыми успехами. Надзор и контроль над процессами, ведущими к предоставлению независимости Намибии, должны полностью находиться в руках Организации Объединенных Наций. Пришло время принять против Южной Африки обязательные санкции, включая полное эмбарго на поставки оружия. Мы не должны больше позволять Южной Африке создавать видимость соблюдения законности путем экспериментов с расширением контактов и ведением диалога взамен достижения реального прогресса. Мы должны выполнить нашу ответственность перед международным сообществом так, чтобы не встать на защиту бесчеловечности, незаконности и угнетения.

122. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Я благодарю представителя Гайаны за теплые слова в адрес моей страны. Так как в данный момент нет больше желающих выступить в Совете, я закрываю заседание. Но прежде чем сделать это, я хотел бы ознакомить всех с возможным ходом дальнейшего обсуждения стоящего перед нами вопроса. Насколько мне известно, проект резолюции может быть подготовлен к завтрашнему утру. Если завтра утром проект резолюции будет готов и если члены Совета получат экземпляры переведенного текста, то я предлагаю созвать Совет завтра, в 15 час. Надеюсь, что на этом следующем заседании удастся завершить обсуждение и что в субботу утром мы сможем вынести решение. Если не будет возражений, то я буду считать, что члены Совета согласны с только что изложенным порядком работы. Итак, поскольку возражений нет, предложение принимается. Следующее заседание Совета Безопасности состоится завтра в 15 час.

Заседание закрывается в 17 час. 15 мин.

كيفية الحصول على منشورات الامم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الامم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع انحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الامم المتحدة ،قسم البيع في نيويورك او في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section. New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Security Council Official Records,
30th Year, 1828th Meeting
(Russian)

May 1984 — 250